

НОВЫЙ СНВ ПОДПИСАН: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Россия-США:

как выстроить совместные подходы в области международной безопасности

25 июня, 2010 г.

Москва, г-ца Националь

**Тезисы выступления Чрезвычайного и Полномочного Посла, заместителя
Генерального директора Государственной корпорации по атомной энергии
Росатом Николая Спасского.**

К выступлению в ПИР-Центре 25 июня с.г.

1. Хочу остановиться на теме нераспространения. Эта тема - сегодня, наверное, центральная в системе российско-американских отношений. А ближневосточный региональный срез - очень удобный для разговора по этой теме, потому что на Ближнем Востоке в концентрированном виде видны все противоречия, характеризующие сегодня режим ядерного нераспространения. Очень коротко хочу остановиться на нескольких узловых моментах.

2. Если сильно упрощенно, главное противоречие состоит в следующем. Начавшееся мощное развитие ядерной энергетики практически по всему миру, включая конфликтные регионы, объективно создает условия для размывания режима ядерного нераспространения в его нынешнем виде. В основе которого лежит ДНЯО.

Рассмотрим вкратце применительно к Ближнему Востоку эти две реальности - ренессанс атомной энергетики и ДНЯО.

3. На настоящий момент в обширном регионе Ближнего и Среднего Востока имеются только научно-исследовательские реакторы (если не считать АЭС в Бушере, которая будет пущена в этом году, и действующих АЭС «Карачи» и АЭС «Чашма», каждая из одного блока, в Пакистане, который, строго говоря, не относится к этой зоне). Зато практически все страны этого региона или запустили национальные программы развития атомной энергетики или приняли соответствующие политические решения. Упомяну Марокко, Алжир, Тунис, Ливию, Египет, Иорданию, шесть стран Персидского залива. Развитие атомной энергетики неизбежно сопровождается ростом числа людей, располагающих знаниями в этой области. В кризисной обстановке Ближнего Востока возрастает соблазн направить эти знания на военные цели. Не забудем и про фактор Израиля, который демонстративно игнорирует режим ДНЯО, и про другие традиционные линии размежевания в этой зоне. Так что есть опасность, что ядерно-энергетическая гонка может перейти в военную плоскость.

4. С другой стороны, международно-правовых инструментов блокировать такое развитие у нас нет. Потому что ДНЯО и система МАГАТЭ, строго говоря, не запрещают развитие чувствительных технологий. Пока все больше построено на сдержанности.

5. Что делать в этой ситуации?

Просматриваются два параллельных пути решения, которые могут быть применимы не только к Ближнему Востоку.

Во-первых, совершенствовать и укреплять систему добровольно-ограничительных мер, идущих в развитие Дополнительного протокола, Кода 3.1, решений ГЯП и «Восьмерки».

Во-вторых, не оставлять без урегулирования имеющиеся конфликты, особенно имеющие застарелый комплексный характер, как на Ближнем Востоке. Потому что, если честно, - любой острый конфликт потенциально чреват соблазном апеллировать к ядерному оружию.

Кстати, в этом контексте надо упомянуть очень мудрое решение по зоне, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке, зафиксированное в итоговом документе недавней Обзорной конференции по ДНЯО.

Это - в ближнесрочной и, отчасти, в среднесрочной перспективе.

6. Если же в долгосрочной перспективе, то надо упомянуть две вещи.

Во-первых, перспектива безъядерного мира. Опять-таки, здесь два среза. Системное, сбалансированное, многостороннее, реалистическое движение по этому пути. И собственно развитие военной техники, хотя шансы на скорую девальвацию ядерного оружия преувеличивать не стоит.

Во-вторых, в этом контексте и только, не раньше чем к этому созреют предпосылки, можно будет начать думать о модернизации ДНЯО. Пока, к сожалению, этому несовершенному и несправедливому договору альтернативы нет. Его надо укреплять, как он есть. И дополнять добровольными мерами сдержанности. Но в будущем вопрос о модернизации ДНЯО встанет и к этому надо быть психологически готовыми.

7. В целом же, даже на примере Ближнего Востока со всей его имманентной напряженностью, видно, что при комплексном подходе сохранять режим ядерного нераспространения можно.